

Решительный поворот в судьбе Михаила Григорьевича сделала Великая Отечественная война. На защиту Родины ушел его отец, мать осталась с пятью детьми, нужен был надежный помощник. И им стал старший сын Михаил. К работе ездового ему не надо было привыкать. Руки крестьянского парня давно уже умели делать любую хлеборобскую работу — пахать и сеять, косить и убирать хлеба. А Глубокой осенью участвовал в сооружении оборонительных рубежей под Горьким. Вернулся оттуда и подал заявление о добровольном призыве в армию.

Раставался Михаил с родным селом в апреле 1942 года. В Гороховецких военных лагерях прошел курс обучения и стал пулеметчиком. В мае принял боевое крещение под Смоленском. А потом 548-ой артиллерийский полк сдерживал наступление вражеских войск на Сталинградском направлении. В одном из боев в районе г. Калача был тяжело ранен в плечо и пришлось полгода лечиться в сибирском госпитале.

Весной 43-го года путь Михаила на фронт вновь оборвался в близких от родного села местах. Его зачислили курсантом Горьковской танковой школы. Учеба закончилась успешно. Молодые танкисты получили новую технику и влились в 78-ую отдельную Невельскую танковую бригаду. Бригада участвовала в освобождении Белоруссии, а затем Прибалтики. Подразделение из легких танков всегда шло в головном дозоре, вело разведку боем, принимало первый огонь на себя.

— Смелым я был солдатом, — вспоминает Михаил Григорьевич, — а порой отчаянным. Вот как — то пошли в атаку под селом Духнове, и так я увлекся, преследуя врага, что танк вырвался далеко вперед. Немцы увидели наш одинокий танк и открыли такой мощный огонь, что сразу несколько снарядов попали в танк. Весь экипаж погиб, а я чудом остался жив. Хорошо еще танк не загорелся. Посидел, посидел в подбитом танке и решил выбираться. Прилег за танком приглядываюсь. И, на мое счастье, на скорости подкатывает танк, механиком-водителем которого был мой друг Осадчий. Подсадил он меня к себе и вывез из боя.

В такие критические ситуации бывалый танкист попадал не раз. Достаточно сказать, что еще дважды подбивали его танк, гибли его боевые товарищи, а Михаилу просто везло. Однажды выбрался из танка, залег меж гусениц и ~~еще~~ стал отстреливаться из автомата от наседавших немцев. Они пытались взять

его живым. Вся надежда на две гранаты, что остались у него. Прижал немцев
очередью к земле, выполз из-под танка и метко бросил первую гранату, за
ней вторую. И без промедления прополз к своим.

Особенно ожесточенно сопротивлялись немцы в боях за Ригу и на своей
Прусской земле.

— Здесь, на неметчине, и встретили мы день Победы, — делится воспоминани-
ями бывший отважный танкист. — Счастливым я оказался. Смерть только вокруг
меня кружила. Много друзей там потерял, а сам живой остался. Да и мать
меня однажды оплакивала как погибшего героя. Это когда меня в первый раз
крепко ранило. Я попал в госпиталь, а из части послали матери похоронку.
А до этого она получила извещение, что отец без вести пропал в боях при
обороне Кавказа.

Домой вернулся Михаил Григорьевич в апреле 1947 года. Почти 40 лет
проработал он в колхозе трактористом. На груди знатного механизатора
в ряду боевых наград, а он награжден на войне орденами Красной Звезды,
Славы, медалью "За ~~отвагу~~ победу над Германией", появились сначала медаль
"За трудовое отличие", а затем орден Трудового Красного Знамени".